

Сербы на этнических картах славянских народов Европы (вторая половина XIX – начало XX в.)

Изучение динамики расселения народов, населяющих обширные пространства обитаемого мира, ведется уже более трех столетий. Одними из самых информативных документов в этом отношении являются этнические карты. Изучение истории этнического картографирования представляет собой основу познания современного состояния распределения наций и народностей.

В картографическом собрании Библиотеки Российской академии наук сохранилось немало печатных этнических картографических документов. В 2005 г. сотрудники Сектора картографии Библиотеки РАН получили грант РГНФ на исследование по теме «История этнического картографирования в России XVIII – начала XX в. в документах»¹. Целью проекта было выявление, описание и введение в научный оборот печатных и рукописных этнических картографических документов (называвшихся в XIX в. «этнографическими картами»), составленных в течение XVIII – начала XX в. отечественными и иностранными учеными на территорию Российского государства и отдельных его частей: Европейской части, Сибири, Кавказа, губерний, уездов и иных административно-территориальных образований².

Было выявлено и описано более 300 печатных карт и планов, ряд рукописных этнографических карт и чертежей, а также найдено несколько десятков упоминаний в научной литературе и архивных документах о составлявшихся этнических картах. В основу систематизации обнаруженных документов был положен территориальный принцип. Но, как обычно бывает, и на этот раз не обошлось без исключений — отдельную, сопоставимую по объему с другими группу составили этнические карты славянских народов, нередко показывающие терри-

---

¹ Грант РГНФ «История этнического картографирования в России XVIII – начала XX в. в документах». № 05-01-01361а.

² Результаты исследования будут представлены в подготавливаемом аннотированном каталоге картографических документов, составленных учеными Академии наук, Русского географического общества и других учреждений и ведомств, на территорию России и ее отдельных частей в период XVIII–XX вв.

торию не только Российской империи, но и Европы. Таким образом, возникла необходимость выйти за объявленные в исследовательском проекте рамки и продолжить работу, целенаправленно разыскивая сведения об этнических картах и этнические карты славянских народов. Настоящее сообщение посвящено описанию лишь нескольких этнических карт из тех, на которых помещены сведения о сербском народе. Здесь можно выделить два блока документов: иностранные карты (карты, подготовленные иностранными учеными и изданные в европейских государствах) и российские карты (изданные в России, на русском языке или подготовленные отечественными учеными).

Известно, что само понятие «этническая карта» возникло в середине XIX в., когда такие картографические произведения стали составлять на основе статистических данных о национальном составе населения, что давало возможность с большой долей вероятности очертить границы расселения того или иного народа. Первоначально на ранних картах и чертежах данные о расселении народов и племен по территории государств отражались при помощи этнонимов, без указания этнических границ. В частности, именно так составлена карта сербского автора Димитрия Давидовича «Земли, в которых пребывают сербы» (Данные по истории сербского народа. Вена, 1821). На этой карте, составленной после Второго сербского восстания, показаны земли, где сербы проживают в пределах и за пределами своего прежнего Царства Стефана Душана³. Кроме того, здесь отмечены некоторые города, духовные и культурные центры, имеющие важное значение в истории сербского народа, например, Косово, где в 1389 г. произошло сражение сербов с турками и разгром сербских войск. Цель карты — способствовать пробуждению национального самосознания сербов во время многовекового турецкого гнета⁴.

Начало составления этнических карт в Европе было связано именно с подъемом национального движения в многонациональных империях. Первая точная для своего времени карта „Slovanský žemevid“, по-

---

³ Царство Стефана Душана существовало с 1346 г. После Косовской битвы в 1389 г. и разгрома сербского ополчения турками Сербия попала под владычество Турции. В 1815 г. Сербия добилась автономии в составе Турции; в 1878 г. Сербия обрела независимость.

⁴ Атлас Древней Сербии: Европейские карты Косово и Метохии / Др. М. Вемич, М. Стругар; пер. на рус. яз. С. Луганская. Цетинье, 2007. (Београд: Портал). 316 с.: геогр. карт. Карта № 18.

казывающая расселение славян по территории Австро-Венгрии, была подготовлена на основе статистических данных одним из крупнейших представителей словацкого возрождения, славистом П. Шафариком в 1842 г.⁵ Она и послужила в дальнейшем основой множества карт, дающих представление о распределении славянских народов в Европе.

Во второй половине XIX в. было издано значительное число этнических карт территории Сербии, Балканского полуострова, Европейской Турции. В их составлении принимали участие многие сербские ученые — М. Ст. Милоевич (Историко-этнографическая географическая карта сербов и сербских (югославских) земель в Турции и Австрии, 1873), Д. Жегликович (Этнографическая карта Балканского полуострова, 1875), В. Карич (Карта распространения сербов, 1887), С. Гопчевич (Этнографическая карта Древней Сербии и Македонии, 1889), М. В. Веселинович (Этнографическая карта Сербии, 1889), М. Й. Андранович (Этнографическая карта сербских земель с южной границей Древней Сербии и границей Сербии Царя Душана, 1905), Й. Цвиич (Политико-этнографический эскиз Македонии и Древней Сербии, 1906); Этнографическая карта сербского народа (приложение к брошюре «Аннексия Боснии-Герцеговины и сербский вопрос», 1909); Этнографическая карта Балканского полуострова (к статье «Распоряд Балканских народов», 1913); Carte Ethnographique de la Peninsule des Balkans, (1918) и др. На картах была отражена не только чрезвычайно пестрая картина расселения на этих землях сербов, болгар, греков, румын, турок, албанцев и др., но и сложная конфессиональная ситуация. Постепенно усложнялась легенда карт, возрастало число этнических единиц, уточнялись этнические границы. И хотя воззрения местных ученых чаще всего не были свободны от политических и национальных влияний⁶, все же составленные карты достаточно верно отражали полноту знаний об этнической ситуации на Балканах.

Труднее приходилось иностранным исследователям, которым сложно было охватить во всей полноте разнообразные и сложные вопросы этнографии Балкан. Турецкое владычество затрудняло научное исследование Сербии и прилегающих территорий, а снаряжение научных экспедиций оказывалось почти невозможным. Тем не менее уче-

---

⁵ Slovánský zemevid / Od P. I. Šafaříka. V Praze, 1842.

⁶ Например, в вопросе о судьбе и этническом составе Македонии в связи с развившейся в 1912 г. войной балканских народов с Турцией (*Флоринский Т. Д.* Новая этнографическая карта Южной Македонии. Киев, 1914. С. 2).

ные и специалисты из Франции, Пруссии, Великобритании и Австро-Венгрии также занимались этнографическими исследованиями, и на изданных ими картах были отражены границы расселения сербского народа в Европе.

Особенно сложной была картина расселения народов на Балканском полуострове, и это создавало значительные трудности для нанесения даже относительно точных этнических границ. Важным источником здесь послужила «Карта Дунайской Болгарии, Балкана и Юго-восточной Сербии» (СПб., 1876), выполненная по глазомерным съемкам Ф. Каница, австрийского географа и этнографа, знатока жизни южнославянских народов, много раз путешествовавшего по Балканскому полуострову. К сожалению, сейчас карта известна значительно меньше, чем сопровождавшая ее книга Каница — «Дунайская Болгария и Балканский полуостров: исторические, географические и этнографические путевые наблюдения»⁷.

Среди заметных этнических карт можно назвать также «Этнографическую карту Европейской Турции и ее областей в начале 1877 г.» (Вена, 1878), составленную К. Саксом, консулом Австро-Венгерской империи в Адрианополе⁸; «Этнографическую карту Сербии» (Лондон, 1909)⁹, автором которой является известный британский исследователь сербского этнического пространства А. Стед, и др. Глубокие изменения в этнической ситуации связаны со следовавшими одна за другой Балканскими войнами, поэтому этнические карты сразу по выходе нередко отражали уже прошлое, хотя и очень близкое. Обострение этнических проблем на Балканах, связанное с началом Первой мировой войны, привело к новому всплеску интереса к этническим картографическим документам. В течение непродолжительного времени были подготовлены и изданы десятки карт, например: «Этническая и язы-

---

⁷ Русский перевод издания был сделан с немецкого „Donau-Bulgarien und der Balkan“, вышедшего в 1860 г. В своей книге автор осуждал турецкое владычество на Балканах. Идеиная направленность книги Каница настолько не понравилась турецким властям, что экземпляры ее были преданы в Стамбуле сожжению.

⁸ Ethnographische Karte der Europaische Türkei und ihrer Dependenzen zu Anfang des Ihres 1877 / von Carl Sax k.u.osterreichisch-ungarischer Consul in Adrianopel. Wien: Ed. Holzel's institute, 1878. Mittheilungen der k. k. geograph. Gesellschaft 1878. Taf. III. Вена, 1878.

⁹ Ethnographical map of Serbia / Alfred Stead // Servia by the Servians. London, 1909.

ковая карта Средней Европы с Италией и Балканским полуостровом» Г. Фрайтага (Вена, начало 1910-х гг.)¹⁰; «Расы Балканского полуострова» — одна из самых значительных этнографических карт, составленная выдающимся британским специалистом Р. В. Ситон-Уотсоном (Лондон, 1917)¹¹, и многие др.

Можно с уверенностью утверждать, что в Российской империи начало составления этнических карт связано именно с деятельностью европейских славистов. Основоположником нового для России направления — составления этнических карт — стал статистик П. И. Кеппен. Во время путешествия по Европе в 1822–1824 гг., предпринятого им для установления связей с европейскими учеными и доставления им сведений о славянских древностях, он встретился с П. Шафариком (тогда директором Сербской гимназии в Новом Саде (Нейзаке)) и познакомился с его работами. Возможно, именно это побудило Кеппена, уже прежде собиравшего сведения о различных наречиях, заняться также вопросом об их географическом распределении. Однако при составлении первых в России этнических карт — Финляндии (С. И. Барановский, завершена и опубликована П. И. Кеппеном, 1848), Санкт-Петербургской губернии (1849) и Европейской России (1851) — Кеппен поставил своей задачей показать расселение малочисленных по сравнению со славянами «инородческих племен».

Безусловно, наибольшие достижения в деле составления в России этнических карт славянских народов связаны с деятельностью славянских общественных организаций, а также отечественных славистов.

Определенную положительную роль в развитии отечественной и зарубежной славистики сыграл Славянский съезд 1867 г., приуроченный к Всероссийской этнографической выставке, который стал крупным событием в общественно-политической и культурной жизни славянских стран и России. Организационным центром съезда был Московский Славянский благотворительный комитет, основанный еще в 1858 г., первоначально для помощи иностранцам-славянам, учащимся в России, и культурным учреждениям в зарубежных славянских странах. Открывшиеся в Петербурге, Киеве и Одессе отделения

---

¹⁰ Volker- und Sprachenkarte von Mittel-Europa nebst Italien und der Balkaninsel. — Nach den neuesten statistischen Veröffentlichungen bearbeitet / G. Freytags. Wien, [191+].

¹¹ The Race of the Balkan peninsula / By R. W. Seton-Watson D. Litt. London, 1917.

были вскоре преобразованы в самостоятельные «Славянские благотворительные комитеты». В 1876 г. Санкт-Петербургский комитет стал Санкт-Петербургским Славянским благотворительным обществом.

На съезде присутствовали сербы, хорваты, словаки, словенцы, чехи, лужичане, зарубежные украинцы. Многие, как в России, так и за границей, отнеслись к съезду отрицательно, полагая, что это — политический маневр России, стремящейся включить в круг своего влияния все славянские народы. Однако нельзя не отметить, что после съезда укрепились научные и литературные связи, оживилась переписка с зарубежными славянскими деятелями. С этого времени и отечественные ученые стали работать над составлением этнических карт, показывающих расселение славянских народов по территории Европейской России и Европы. Изображению территорий проживания сербов нередко уделялось особое внимание как из-за того, что тогда еще недостаточно точно было определено понятие этой народности, так и из-за чрезвычайной пестроты поселений разных этнических групп на пространстве Балканского полуострова.

В 1867 г., возможно специально подготовленная к съезду, вышла из печати «Этнографическая карта славянских народностей» М. Ф. Мирковича, охватывающая территорию Европейской России, Кавказа и европейских государств. В объяснительной записке Миркович подробно описал, какими источниками пользовался при составлении своей карты. Одним из основных была карта Шафарика, использованы были и данные карт Кеппена. Сложная этническая ситуация на Балканах не всегда позволяла очертить точные этнические границы в масштабе карты. Так, территории смешанного проживания были показаны на карте полосами тех цветов, которыми обозначались эти народности: например, где арнауты жили в пределах сербской и болгарской территорий. Карта Мирковича выдержала несколько изданий в 1874 и 1877 гг. К изданию 1877 г. были приложены статистические таблицы, показывающие распределение славян по государствам и народностям, а также по вероисповеданиям, азбукам и литературным языкам, составленные известным филологом-славистом, профессором А. С. Будиловичем¹². В число десяти выделенных им славянских народностей вошли сербо-хорваты, верхнелужицкие и нижнелужицкие сербы.

---

¹² В 1901 г. А. С. Будилович был избран членом Сербской Королевской академии. С 1881 г. он являлся членом-корреспондентом Санкт-Петербургской академии наук.

Впервые в России расселение славянских народов было подробно показано на «Этнографической карте Европейской России» (1875), составленной военным топографом, членом РГО А. Ф. Риттихом. Позднее Риттих составил общую «Этнографическую карту славянского мира», охватывающую территорию Российской империи, восточную часть Европы и северную часть Азии¹³.

Российские историки, слависты, публицисты (Т. Д. Флоринский, А. Кочубинский, В. В. Комаров, Н. С. Зарянко, М. О. Коялович и др.) также собирали сведения о славянских народах и их расселении в историческое время по территории Европы и Малой Азии. На опубликованных по результатам исследований этнических картах нашли отражение все детали распределения европейских славянских народов, выделены территории, населенные сербами. И хотя некоторые из этих отечественных деятелей по своим идейным взглядам входили в крайнее правое крыло отечественного славяноведения, нельзя не согласиться с тем, что они внесли важный вклад в формирование общих представлений о расселении славян в Европе.

В конце 1880-х гг. в Санкт-Петербурге вышла из печати «Карта западнославянских и югославянских земель и прилежащих стран», составленная выдающимся деятелем галицко-русского возрождения Я. Ф. Головацким. Карта являлась составной частью издания труда Головацкого «Географический словарь западнорусских и югославянских земель и прилежащих стран», в котором он пытался восстановить местную славянскую географическую терминологию. Поэтому, наряду с общепринятыми, автор поместил на карте старинные славянские названия: «Балтийское море (в старину Варяжское)», «Мраморное море (в старину Белое)», «Адриатическое море (в старину Синее)» и др. В то же время Головацкий старался вернуть прежние географические названия городов и местностей, вошедших в русскую литературу

---

¹³ Карта вышла как приложение к его труду «Славянский мир: историко-географическое и этнографическое исследование» / Сост. А. Ф. Риттих; Имп. Моск. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии; Имп. Вольного экономического общества; СПб. Славянского благотворительного общества; Харьковского статистического комитета и др. Варшава, 1885. В тексте помещены, наравне с другими, около 10 черно-белых мелкомасштабных карт территорий расселения сербов. Обширный труд этот, к сожалению, нельзя считать научным исследованием, из-за ярой славянофильской позиции, которую занимает автор, однако этническая карта и схемы в тексте представляют несомненный интерес.

ру в немецком варианте, например «Львов» вместо «Лемберг». Особую ценность представляет помещенная на карте таблица, в которой приведены статистические сведения о славянах, живущих в Пруссии, Австро-Венгрии, Боснии и Герцеговине, Румынии, Черногории, Сербии, Болгарии и др. по административным районам.

При Санкт-Петербургском Славянском благотворительном обществе в 1890 г. началось издание «Русско-Славянского календаря», в приложении к которому должны были быть изданы «портреты и рисунки с изображением разных славянских местностей, обрядов и достопримечательностей». Однако по причине «неудовлетворительного исполнения» их заменили составленной Н. С. Зарянко «Картой славянских народностей»¹⁴. В 1890 г. карта, охватывающая территорию Европейской России и восточную часть Европы, вышла в двух вариантах. Первый — карта и сопровождающие ее статистические таблицы распределения славян по вероисповеданиям, азбукам и наречиям, и второй — то же, но с сопровождающим текстом, озаглавленным «Заметка для друзей и недоброжелателей Славянства», составленным, по-видимому, издателем карты В. В. Комаровым¹⁵. Основным содержанием текста было обращение к сербским, хорватским и болгарским ученым указать на несоответствия, допущенные при изображении территорий расселения их народов, поскольку карту предполагалось переиздавать еще несколько раз «с уверенностью достигнуть должной точности». Можно отметить особенное внимание к верному определению именно сербской народности: в тексте обращается внимание на «непростительный и невежественный промах», допущенный при составлении карты — объединение в одну народность «южных Сербов» и «западных Сербо-Лужичан». По замыслу составителей ежегодное издание календаря с приложениями должно было дать полную картину обычаев, типов, истории славянских народов.

---

¹⁴ Первое издание карты было осуществлено в 1889 г. как приложение к «Славянским известиям» (№ 52 за 1889 г.), издававшихся Санкт-Петербургским Славянским благотворительным обществом.

¹⁵ В. В. Комаров, закончивший Николаевскую академию Генерального штаба, в 1876 г. отправился в Сербию, где служил начальником штаба тимокоравской армии и был произведен в сербские генералы. По возвращении в Россию после окончания русско-турецкой войны занимался издательской деятельностью.

Одним из самых значительных достижений стала «Этнографическая карта западного славянства и Западной Руси» (Киев, 1911), составленная профессором Т. Д. Флоринским (издание Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества). Приложением к карте служит небольшая брошюра «Этнографическая карта западного славянства и Западной Руси: Приложение: Объяснения. Источники и пособия. Статистические данные. Поправки» (Флоринский Т. Д. Киев, 1911). Задача этой карты — «представить возможно более полно, точно и наглядно географическое распределение юго-западных (южных) и северо-западных (западных) славянских народов и западной части русского народа и их разграничение как между собой, так и с иноплеменными народами, живущими в непосредственном соседстве со Славянством или на славянской земле»¹⁶. Автор признает, что осуществление этой задачи в связи с современными научными требованиями представляет иногда непреодолимые трудности, главнейшие из которых — отсутствие источников: недостаток хороших подробных этнографических карт для большинства славянских народов и надежных сведений об этнографических отношениях в некоторых славянских областях, например, Старой Сербии, Добрудже, Бессарабии и др. Кроме того, Флоринский отметил и противоречивость таких сведений для земель славянского мира даже в таких странах, где правовой государственный строй и состояние образованности позволяли надеяться на наличие более объективных официальных данных — Австро-Венгрия и Пруссия. В то же время необходимо отметить, что карта Флоринского подводит, хотя и промежуточный, но итог многолетним этническим исследованиям, поскольку при ее составлении автор использовал, вероятно, все известные на тот момент источники: карты, описания, статистико-этнографические труды о славянских народах периода XIX — начала XX в., архивные документы и данные, собранные им путем переписки и встреч с местными славянскими учеными деятелями¹⁷.

---

¹⁶ *Флоринский Т. Д.* Этнографическая карта западного славянства и Западной Руси: Приложение: Объяснения. Источники и пособия. Статистические данные. Поправки. Киев, 1911. С. 1.

¹⁷ Там же. С. 3–22. Перечень важнейших источников и пособий составляет около 300 наименований на немецком, французском, английском и славянских языках. Поскольку многие из них есть в составе картографического собрания Библиотеки РАН, представляется возможным составить аннотированный каталог этих произведений.

Одним из самых трудных вопросов автор называет разграничение сербской и болгарской народностей. На данной карте представлено более точное, по мнению Флоринского, решение этого вопроса, чем приведенное в его же книге «Славянское племя: Статистико-этнографический обзор современного славянства» (Киев, 1907).

В приложении к карте помещены также статистические данные о численности славян к началу 1911 г., как в целом, так и в составе государств, земель и областей. Дана численность сербо-хорватов в Сербском королевстве, Черногорском королевстве, Австро-Венгрии, Турции, России, Италии, Америке, а также сербо-лужичан в Саксонии, Пруссии, Америке, Австралии и других землях¹⁸. Таким образом, карта в значительной степени отразила современное на тот момент состояние знаний о географическом распределении и разграничении славянских народов.

Комплекс этнических картографических документов XIX – начала XX в. Библиотеки РАН, включающий иностранные и отечественные произведения, позволяет проследить, как изменялась картина расселения сербов и формировались научные представления об этнических границах на протяжении этого времени. Эти документы, по свидетельству Т. Д. Флоринского, могут «служить толчком к дальнейшему, более тщательному исследованию наиболее трудных, темных и спорных вопросов славянской этнографии и тем облегчить в будущем появление в близком будущем такой полной и подробной этнографической карты славянства, в которой уже все будет ясно, точно и бесспорно»¹⁹.

---

¹⁸ Флоринский Т. Д. Этнографическая карта западного славянства и Западной Руси: С. 23–25.

¹⁹ Там же. С. 2.